

Мир в сознании русского человека делится не на три, а на две плоскости – Ад и Рай. Русское сознание насквозь дихотомично. Оно знает либо Кротость – либо Грозность (в качестве идеалов святости), либо Правду – либо Кривду, либо Ад – либо Рай и ничего среднего.

Ядром концепции человека является представление об ответственности – важнейшем регулятивном факторе личности. Ответственность в контексте русской культуры выступает как аспект русской ментальности. Идея ответственности на Западе появилась в период ломки традиционных общественных структур в качестве регулятора межличностных отношений и сразу же закрепились в праве. На Руси идея ответственности не носила столь отчетливого характера, была слабо формализована, однако ответственность в русском сознании – глубоко укорененная ценность. Ответственность русского человека в глубине своей содержит указание на сопричастность человека с миром, в связи с этим грань между ответственностью человека за себя и ответственностью за мир почти незаметна. Ответственность за себя перед миром подразумевает ответственность за мир перед Богом.

Для русской культуры в целом характерна внутренняя проблемность, огромная напряженность в поисках собственного основания, в сопряжении разных полюсов. Это выражается в самом типе личности (полюс индивидуальности противостоит полюсу невыделенности индивидуального начала, слитности с целым), в ее ценностных ориентациях (дихотомичность сознания), в особом чувстве ответственности (уникальное сопряжение совестливости и реальной безответственности).

И.В.Горенко
г. Москва

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В БУДДИЙСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ

В каждом культурном явлении необходимо выделять исходные, наиболее общие и простые интуиции, некие культурные архетипы, которые определяют внешние проявления культуры. Сами они (архетипы) вне специального осмысливающего наблюдения никак нам не даны, а существуют лишь в одном непосредственном и простом переживании. Поэтому предметной, базисной данностью философского рассуждения о соотношении той или иной культурной традиции могут быть только определенные философские дефиниции, полученные специфическим способом. Прояснение и разведение на первый взгляд похожих культурных феноменов возможно только на основе таких, наиболее общих понятий. Одним из них является понятие личности, смысл которого определяется содержанием понятия Абсолютного, подлинно Сущего, Бога.

В основе буддийского мировоззрения лежит убеждение в отсутствии личного "Я" и вообще индивидуального сознания. Человек есть процесс изменения, поток в виде континуума дискретных элементов, событий, которые подчинены особому каузальному закону. Основой феноменальной индивидуальности человека является единое сознание – хранилище

или, что то же, – тело Закона Будды. Если Абсолют в буддизме онтологически характеризуется "пустотностью" как лишенностью постоянных атрибутов, то "Я" иллюзорно определяемое как индивидуальное, стремится освободиться от призрачных границ в мозаике множественной точечной псевдореальности и соединиться с истинной реальностью или "миром Закона". Поскольку нет "Я" и не всегда существенна вера в Бога, постольку всякое стремление есть стремление неопределенного и безличного феноменального мира к столь же неопределенному "пустотному" конечному покою небытия.

Невозможно говорить о понятии личности в христианской антропологии вне догмата, основанного на Откровении Бога живого и личного, создавшего человека "по Своему образу и подобию". Православное богословие говорит нам о Христе "единосущном Отцу по Божеству и единосущном нам по человечеству". Следуя христологическим догматам, Христос "совершенен в Своем человечестве", "истинный человек" из души и тела, но Он потому и единосущен тварным лицам, что Сам стал Ипостасью человеческой природы, не превратившись в ипостась или человеческую личность. Таким образом, поскольку личность Божественная есть несводимость к природе, а ипостась человеческая – только индивидуальная человеческая субстанция, постольку мы говорим о единственности Ипостаси или Личности во Христе. А это означает, что и человеческую личность следует определить как несводимость человека к природе. Личность можно уловить лишь в личном общении, она не поддается никакому определению, она неповторима и пребывает даже тогда, когда отсутствует всякий контекст, космический, социальный или индивидуальный. Будучи всегда единственной, она всякий раз по-своему потенциально содержит в себе целое.

Обезличенность человеческой индивидуальности в буддизме взаимобуславливается обезличенностью Абсолюта, что приводит к "учению спасения без спасителя". Православие же говорит о том, что не свойства индивидуальной природы, но только личное отношение каждого человеческого существа к Богу составляет неповторимость личности. Под целью личности буддизм понимает сосредоточенные волевые усилия индивидуального разума, пытающегося отказаться от раздробленности своей природы. В буддизме человек стремится отказаться от самого себя, желает "смерти вечной", растворившись в безличной и "никакой" пустоте, а в православии единство "человеков" в Боге, уничтожающее средоточение индивидуальных природ, никак не разрушает личностной множественности и дает обетование "жизни вечной".

Е.Н.Мирошниченко
г. Екатеринбург

М.М.БАХТИН О БЕССМЕРТИИ В КУЛЬТУРЕ

М.М.Бахтин исследовал тему бессмертия народа как тему непрерывного исторического совершенствования культуры на материале творчества Ф.Рабле. Основная мысль Рабле состоит в том, что активная творческая земная жизнь – это и есть бессмертие. Согласно Бахтину, идея об относительном земном бессмертии лежит в совершенно другом измерении, чем религиозное учение о бессмертии души.